

ПОРТРЕТ

«Каждый съемочный день начинался со скандала»

— Мне понравилось, как вы на открытии фестиваля «Московская премьера» осадили представителей прессы, которые, не слушая выступавших, шумно общались между собой. Вы назвали это поведение свинским, что, в общем, было верно. У вас такие эмоциональные всплески на публичных собраниях часто бывают?

— Наверное, я часто не различаю, где можно что-то сказать, а где нельзя. Обычно говорю то, что считаю нужным. И это не есть, может быть, хорошо, но так чаще всего было. Могу вспылить, завестись, что-то неосторожное сказать, а через три минуты извиниться.

— Во время съемок часто заводитеесь?

— Вы поймите, я начинал у таких режиссеров, как Глеб Панфилов, Александр Митта, Алла Сурикова, Игорь Масленников, Валерий Приемыхов, Виктор Сергеев. Работал с Романом Балаганом, которого считаю великим режиссером. Я с дядей Витей Павловым снимался в фильме «В августе 44-го», и это навсегда дорогой для меня человек. Все они личности и профессионалы. Сейчас, к сожалению, в большинстве случаев кино делают люди элементарно непрофессиональные. Снимают двумя камерами с одной точки, не переставляя свет, не делая поправок на крупный и общий план. Не знают, что такое «монтажно» или «немонтажно». А ведь это законы! Такая проблема у меня была с сериалом «Солдаты», где я начал сниматься сразу из-за денег.

Там каждый мой съемочный день начинался со скандала с людьми, которые не имеют отношения к профессии. С тем же успехом можно взять любого человека со строительного рынка, научить его словам «мотор», «камера», «начали», «стоп», показать, на какую кнопку нажимать, и он будет оператором-постановщиком или режиссером.

— Если так все плохо, то в сериалах лучше не участвовать, а вы все-таки снимаетесь.

— До недавних пор этого не было. Были хорошие или плохие сериалы, но профессиональные. Сейчас я снимаюсь в 250-серийном сериале. Режиссер — Бато Недич. Продюсер — Опаев, который снимал «Волчицу», «Сестер по крови». Мне не все в этих длинных проектах по душе. По всем статьям и этот сериал не должен был бы отличаться от них. Но актеры, которые в нем снимаются, относятся ко всему профессионально. Мы поставлены в жесткие рамки. Как бы ни хотелось снимать по две сцены в день, нам приходится делать десять. Мы же своим отношением пытаемся это компенсировать.

— Вы сейчас играете в антрепризном спектакле. Чувствуете ли разницу между театром и кино?

— В кино очень важны глаза актера. Когда-то я играл маленький эпизод в фильме Валерия Приемыхова «Кто, если не мы». И вот, репетируя со мной сцену, Валерий Михайлович вдруг сказал: «Забудь все, что я тебе только что говорил. У тебя глаза все скажут». А недавно, спустя двенадцать лет, я снимался вместе с женой Приемыхова, Ольгой Машной. И она сказала: «У вас такие глаза, они все сыграют».

Он назначил мне встречу в ресторане ЦДЛ. Память тут же услужливо подсказала все, что известно об Алексее Панине. Воображение живо нарисовало картину: известный шалопай сидит в кругу друзей, уже подвыпил... Какая уж тут беседа! Алексей ужинал один. На столике никакого спиртного, только минералка. «Хотите чебуреков?» — и взглянул на меня ясными мальчишескими глазами, которые всегда так подкупают на экране. «Спасибо, я только кофе выпью». — «Учите, у меня времени мало, скоро спектакль». На мое явное удивление ответил: «Так я же вас предупреждал!» Предупреждал, не предупреждал — разве эти глаза могут лгать?

МАЛЬЧИК
ВЫРОСАлексей
ПАНИН:«Я счастлив,
что пережил
такую
любовь»

— В «Звезде» Николая Лебедева у вас потрясающие крупные планы.

— Я бы не стал в этом фильме никого из актеров выделять. Там был ансамбль, и все играли одинаково хорошо.

— Вы сторонник игры в ансамбле?

— Я сторонник коллективного творчества. Например, фильм режиссера Романа Балагана «Ночь светла» мы все вместе делали. Мне это ближе — когда мы снимаем кино. А вот Алексей Балабанов снимал свое кино.

— Почему в его «Жмурках» вас озвучил другой актер?

— Наши с Балабановым представления о роли немного разошлись. Я сыграл иначе, чем он хотел. Леша понимал, что переубедить меня озвучить эту роль так, как хочет он, не удастся. Озвучил Юрий Гальцев и тем самым очень изменил роль.

«Сейчас в моей жизни совсем другое время»

— Вы часто на прессу обижались?

— Не обижался, наверное, потому, что, какие бы гадости пресса обо мне ни писала, это было небесполезно. Преувеличивали они многое, но поводья я давал.

— Вот прочтут и подумают: ага-а, значит, про Панина можно...

— Никакие «желтые» издания без меня обо мне ничего не напишут. Я договорился с ними: даю информацию, но они все пишут под моим контролем.

— Это условие соблюдается? Как вам это удалось?

— У меня агентов нет, но есть друзья, которые мне помогают. Ни агенты, ни государство здесь помочь не могут.

— Вы не раз признавались, что 80% вашей работы — ради денег.

— Сейчас я бы сказал, что 60%. Если бы у меня была нефтяная скважина, я бы не снялся в стольких фильмах, а у меня сейчас их около шестидесяти.

— На что вы тратите деньги?

— Поначалу это были не такие уж большие деньги. А когда я стал больше зарабатывать, это была юность, жилось сегодняшним днем. И характер у меня такой, что все быстро тратилось, прогуливалось. Этап такой был в жизни: мне не было дела ни до чего, у меня была безумная любовь.

— Это тогда вы «Мерседес» обменяли на рубиновое кольцо?

— Да, было. Сейчас, слава богу, в моей жизни совсем другое время. Я точно, как мне кажется, понимаю, что есть главное, настоящее, а что вторичное и побочное. Я зарабатываю и помогаю своей семье — маме и дедушке. На что люди тратят деньги? Живут!

— Денег хватит, чтобы дом построить?

— Это для меня слишком дорого. Зато у меня есть две машины.

— Зачем вам две?

— Одна на зиму, другая на лето.

— Какие отношения с ГИБДД?

— Замечательные. Они меня узнают.

— Когда правила нарушаете?

— Почему вы решили, что я нарушаю? Почему кто-то в этом мире может мне сказать, что я должен, а что нарушаю? Я считаю, что люди, которые с циничной рожей проходят мимо нищих стариков, — вот они что-то нарушают. А когда я еду, как мне удобно, я ничего не нарушаю.

— А вдруг вы кому-то помешаете, нанесете ущерб?

— Стараюсь не мешать. Должно же быть чувство меры. Понятно, что если я кому-то в переходе дам молотком по башке и скажу, что я так захотел, то это уже сумасшедший дом.

«На фиг мне эти призы?»

— Вы довольны прошедшим годом?

— Да, он был замечательным.

— В смысле кино?

— Это не главная мерка того, что год удачный. Я пребываю в гармонии с самим собой, в нормальном состоянии пребываю, слава богу! В моей жизни закончились какие-то странные поступки, выходы, которые мешали моей семье, моей маме. И в профессиональном плане был хороший год. Много новых работ в кино. Я играю замечательный спектакль по пьесе Эдуардо де Филиппо «Цилиндр», который называется «Неаполитанские страсти». Играю вместе с Владимиром Этушем, Владимиром Бариновым, Лидой Вележевой, Ириной Купченко.

— Фильмом «Четыре таксиста и собака-2» тоже довольны?

— Это картина в духе хорошего советского кино. Она добрая, она подробная. Хотя такому кино очень сложно соревноваться с фильмами типа «Ночного...» и «Дневного дозора».

— Блокбастеры вам явно не нравятся. Какие фильмы вы любите?

— «Белорусский вокзал», «В бой идут одни старики», «Служили два товарища», «Небесный тихоход», «Весна на Заречной улице», «Дело было в Пенькове».

— Ого! И с такими вкусами вы после школы чуть в бандиты не пошли?

— Да тогда все чуть в бандиты не пошло! Время было такое — 90-е годы, когда самыми крутыми и завидными парнями были братки. И подросток 15—16 лет, которые не понимали, что есть что, заносило во все это. Я не был активным членом преступной группировки. Просто жил в районе, где почти все были бандитами.

— Это где же?

— В Орехово-Борисове, а ореховская братва — это... Все было перед глазами — 600-е «Мерседесы», малиновые пиджаки. То, что происходит в фильме «Жмурки», я знаю не понаслышке. Хотя, конечно, там все сильно утрировано. Кстати, очень хороший фильм — с точки зрения режиссуры, профессионализма. И многим образованным, интеллигентным людям он нравится. Но мне кажется, что такие картины, как «Жмурки», «Бумер», моя любимая «Бригада», вредны для нашей страны. Слишком нездоровая атмосфера, в которой воспитываются дети. В сложившемся нормальном человеке такие фильмы ничего не могут изменить. А вот дети, у которых родители алкоголики, берут дуэтоволки и идут грабить.

— Впредь на подобный проект не согласитесь?

— Ни от чего нельзя зарекается. А знаете, я недавно Владимиру Абрамовичу Этушу по его просьбе подписал диск с фильмом «Звезда». Представляете, что я испытывал, когда давал автограф такому актеру? Так вот, его жена по-

С президентом.
На память
о походе
в Кремль,
за Госпремией.

просила подарить ему «Жмурки». Я привез фильм со словами: «Пожалуйста, не смотрите это кино — оно все равно вам не понравится». Он посмотрел, и ему очень понравилось. Но Этуш, понятно, не возьмет в руки ножик и не пойдет в переход. А дети, да еще воспитанные по-другому, пойдут.

— Неужели все так мрачно?

— Я очень рад, что вышел фильм «Остров», просто очень. На меня большое впечатление произвел Дюжев. Я ему даже послал эсэмэску: «Спасибо!» И у Сухорукова в «Острове» лучшая из его работ, как бы хорошо он до этого ни играл. Лунгин собрал хороших артистов — Юрий Кузнецов, Вика Исаева и, конечно, Мамонов. Вообще считаю, что все призы, которые за последнее время вручали, нужно отобрать и в ближайшее время никому ничего не давать. То, что сделал Мамонов в фильме «Остров», никто уже не превзойдет.

— А вам призы безразличны?

— Да я Госпремию получил! (Фильму «Звезда» была присуждена Государственная премия РФ в 2002 году. — В.Г.) На фиг мне эти призы нужны?

С Дюжевым
«Жмурки»:
реальные
пацаны.

С Семкиным — «Звезда»:
настоящие
разведчики.

«Был долгий роман с отягчающими последствиями»

— Вы любовь встретили в этом году?

— У меня сейчас самый большой роман, самый честный, самый порядочный. Я завел себе собаку, йоркширского терьера, ее зовут Данила. Она меня любит и признает больше всех. Конечно, она любит и маму, и дедушку, но я для нее — все.

— Вы живете с мамой?

— Иногда — у мамы, иногда — у дедушки. Сейчас больше у дедушки, потому что там живет моя собака. Когда я жил с какими-нибудь тетка-

ми, то снимал квартиры. Я сейчас не хочу жить ни с какими женщинами. Данечка — самая большая моя любовь.

— Брак с Машей Гусевой развалился?

— Да это же была шутка! На Московском фестивале журналист спросил: «Что за девушка с вами?» Рядом сидел Миша Ефремов, который брякнул: «Это его жена». Мы подтвердили. Журналист сказал: «Можно интервью?» Мы переглянулись и сказали: «Да!» (Смеется.)

— Так вы, значит, всех одурачили?

— Мы ничего специально не придумывали, а просто подыграли Ефремову. Маша Гусева была лучшей подругой Любы Зайцевой, с которой у нас был долгий роман со всеми отягчающими последствиями, со всеми моими безумствами. Наверное, поэтому есть люди, которые ко мне плохо относятся. Многие продюсеры запрещали снимать меня в кино после моих выходов.

— Какие были выходы?

— Купание голым на «Кинотавре». Что было, то было. Не самый светлый этап в моей жизни. Мне вспоминать его сейчас очень тяжело. Казалось, что это любовь, без которой я не смогу жить.

— Теперь не кажется, что это была настоящая любовь?

— Именно любви! Я счастлив, что такое пережил. Мне Бог многое подарил в этой жизни. И в том числе это. Я знаю, что такое любить. Поэтому, наверное, сейчас мне очень тяжело с женщинами. Я любил так, как об этом только в книжках пишут.

«Звездная болезнь бывает у всех»

— Когда вы были совсем маленьким, ваша мама говорила, что вы станете народным артистом. Помоему, вы им стали. У вас есть ощущение, что народ вас любит?

— Не могу сказать: да, меня любит народ. Сегодня нет Николая Крюкова, нет Петра Алейникова. И мне жалко многих наших молодых артистов, у которых самооценка зашкаливает. Считаю себя звездой. Да, они популярны, талантливы. Но звездой был тот же Крюков, которого знала вся страна.

Сейчас нет звезд такого масштаба, какие были в советском кино.

— То есть вам звездность голову не кружит?

— Уже покружила. Звездная болезнь бывает у всех. Но у людей, которые действительно чего-то добились, она должна проходить.

— У вас на сайте...

— Это не мой сайт, мне его девочки открыли.

— Фанатки?

— Фанатки были у «Битлз», у меня — зрительницы.

— Значит, они сами выбрали для него фон — звездное небо. Это по ассоциации с фильмом «Звезда»?

— Очень хорошо, что я снялся в картине «Звезда», это символично. По-моему, отличное начало. Представляете, если бы я снялся в фильме под названием «Горшок!» Это было бы хуже! (Смеется.)

— Вы Новый год как обычно празднуете?

— Никак, спонтанно. Вообще все самые лучшие и запоминающиеся новогодние праздники были в детстве. Зачем привязывать праздники к календарным дням? Их нужно устраивать, когда хочется. Зачем строить планы на 31 декабря? Если у меня сегодня будет хорошее настроение, то возьму и сегодня встречу Новый год. Единственный праздник, который отмечаю по календарю, это 9 мая. Езжу на машине по городу, слушаю песни военных лет и плачу.

Беседовала Валерия ГОРЕЛОВА.